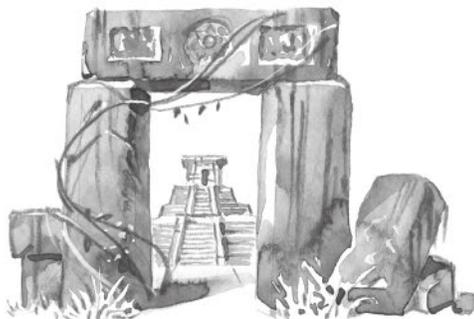

Альфред Шклярский

Томек у истоков Амазонки

и другие удивительные
приключения

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.162.1
ББК 84(4Пол)-44
Ш 66

Alfred Szklarski
TOMEK U ŹRÓDEŁ AMAZONKI
TOMEK W GRAN CHACO
TOMEK W GROBOWCACH FARAONÓW
Copyright © by MUZA SA, 1991, 2007, 2018
All rights reserved

Перевод с польского
Евгения Шпака («Томек у истоков Амазонки»),
Александра Уткина и Ирины Зориной («Томек в Гран-Чако»),
Ирины Зориной («Томек в Стране фараонов»)

Научный редактор Ирина Литвин
Комментарии и примечания Ольги Куликовой
Серийное оформление и оформление обложки
Владимира Гусакова
Иллюстрации Владимира Канивца

- © Шпак Е., перевод на русский язык, 2002
- © Перевод, оформление, примечания, комментарии.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026
- © Издание на русском языке, серийное оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-31331-6

Томек

у истоков Амазонки

Пролог

НАПАДЕНИЕ НА РАССВЕТЕ

На северо-западе Бразилии, почти в том месте, где сходятся её границы с Перу и Колумбией, чёрные тяжёлые тучи преждевременно закрыли клонившееся к закату солнце. В чаще амазонской сельвы¹ зашуршали крупные капли дождя. Монотонное пение бесчисленных цикад² прекратилось как по команде. Умолкли шумные беседы попугаев. Кроны деревьев заколыхались под порывами резкого ветра. Лианы, свисавшие с деревьев, как фестоны, пружинисто задрожали.

В лагере сборщиков каучука³, расположенном вблизи берегов реки Путумайо⁴, началась лихорадочная суета. Обитатели лагеря наскоро крепили шалаши, прятали в них предметы до-

---

¹ *Сельва* — тропические леса, покрывающие огромные площади бассейна Амазонки.

² *Цикады (Cicadidae)* — насекомые из отряда полужесткокрылых. Обитают обычно в тёплых краях. Питаются соком растений. Размах крылышек у некоторых видов достигает 18 см. Самцы цикад издают характерный звук с помощью мембран, находящихся в нижней части туловища.

³ *Натуральный каучук* содержится в виде млечного сока в каучуконосных растениях. Больше всего каучука в растениях следующих видов: гевея и маниот семейства молочайных; кастиллоа семейства тутовых; ландольфия семейства кутровых. Каучуконосы особенно распространены в Южной Америке, некоторые виды растут в Африке и на Мадагаскаре.

⁴ *Путумайо* — река на северо-западе Южной Америки, левый приток Амазонки. Протекает по территории Колумбии, Перу, Эквадора и Бразилии, где носит название Иса.

машнего обихода; они старались предотвратить ущерб, который может причинить надвигающаяся гроза.

Поднявшаяся в лагере суматоха и шум дождя, уже потоком лившего по сухим листьям кровли шалаша, разбудили стройного молодого человека, спавшего на деревянной койке. Он с трудом приподнялся, опираясь на локоть. В помещении было темно, поэтому он выглянул из двери со вставленной проволочной сеткой, но снаружи тоже было темно. Джон Никсон — так звали молодого человека — раздвинул рукой москитьеру¹, висевшую вокруг койки, и встал. Шатаясь, он подошёл к двери и распахнул решётчатую дверь. Сначала посмотрел в сторону барака, где находился склад собранного каучука. Ворота барака были заперты. Полунагие индейцы молча суеились у шалашей, в которых, видимо, спрятались от бури их жёны и дети.

— Аукони! — слегка хриплым голосом позвал Джон Никсон.

— Син, сеньор!² — ответил индеец, подходя к порогу хижины.

— Где капангос?³ — спросил Никсон.

— Они ужинают у себя в бараке, — ответил индеец.

Никсон насупил брови. Наёмные надсмотрщики хороши только тогда, когда стоишь над ними с нагайкой. После минутного молчания Никсон спросил:

— Все ли серингейро⁴ вернулись из сельвы? Скоро разразится гроза!..

— Вернулись все, каучук уложен на складе, — ответил Аукони, предводитель группы индейцев племени кубео⁵, соби-

¹ *Москитьера* — полог для защиты от комаров и других летающих насекомых.

² *Син, сеньор!* (португ.) — Да, господин!

³ *Капангос* (португ.) — вооружённые надсмотрщики над рабочими.

⁴ *Серингейро* (португ.) — сборщики каучука.

⁵ *Кубео* — индейский народ группы тукано, проживающий в настоящее время на юго-востоке Колумбии и северо-западе Бразилии, по берегам реки Ваупес (Уаупес) и её притоков. В переводе с местных языков название народа означает «другие люди» или «первые люди». Численность — 2,5 тыс. человек. Придерживаются традиционных верований. Со второй половины XIX в. не избегали контактов с европейцами. Женщины занимаются земледелием, мужчины — охотой и рыболовством. Живут большими общинами, состоящими из нескольких родов и ведущих своё происхождение от одного отцовского рода.

равших каучуковый латекс¹ для компании «Никсон-Рио-Путу-майо».

— Ты уже раздал продовольственные пайки?

— Син, сеньор, а сейчас я прикажу подать вам ужин, — ответил Аукони.

— К чёрту ужин! — вспыхнул Никсон. — Марш отсюда!

На спокойном, как у каменного изваяния, лице индейца не дрогнул ни один мускул. Он только бросил испытующий взгляд на своего начальника. Убедился, что белый опять пил. После краткого размышления индеец сказал:

— Сеньор Уилсон ушёл, злые люди близко, не пей больше...

Но белый не услышал обращённых к нему слов, потому что в этот момент черноту неба прорезала яркая молния и мощный удар грома заглушил доброжелательные слова индейца. На деревья джунглей налетел вихрь, с их верхушек посыпались листья и обломки веток. Вскоре буря разыгралась в полную мощь.

Джон Никсон с треском захлопнул наружные створки двери, сделанной из продольно распиленных бамбуковых стеблей. Ощупью добрался до деревянного ящика, заменявшего в убогой хижине стол. Зажёг фитилёк керосиновой лампы. Из всех углов помещения сейчас же налетели ночные бабочки и стали кружить вокруг огня. Одна из них коснулась лица Джона. Он вздрогнул от отвращения. Ему опротивели насекомые и гусеницы, которыми кишел влажный тропический лес. Никсон никак не мог привыкнуть к амазонской сельве, тихой и, казалось, лишённой жизни днём и оживающей тысячами таинственных голосов ночью. Кто способен отличить человеческие голоса от рёва и завывания животных? Может быть, это краснокожие, дикие охотники за человеческими головами, или, того хуже, белые охотники за рабами перекликаются, готовясь к нападению? Вдобавок частые дожди предвещали скорое наступление зимы, то есть дождливой поры, когда сельва превращается в топкий лабиринт озёр и болот.

¹ Латекс — млечный сок каучуковых растений, например гевеи.

Никсон уселся на скамью и стал удручѐнно прислушиваться к шуму ливня, бушевавшего за стенами хижины. Потом, видимо несколько успокоившись, пробурчал:

— Во время грозы нечего бояться нападения, по крайней мере можно поспать спокойно...

Достал бутылку рома. Налил полный стакан и выпил. Алкоголь ударил ему в голову, и Никсон, как был, в одежде, повалился на кровать, задвинул москитьеру, сунул под подушку револьвер и погрузился в невесѐлые размышления. Он мечтал как можно скорее оставить амазонские леса. Он хотел вернуться в родной дом в Чикаго¹, где, согласно обещанию дяди, должен был возглавить филиал фирмы «Никсон-Рио-Путумайо». Лишь бы дядя поверил, что будущий совладелец фирмы уже достаточно ознакомился с делами. А пока что приходилось торчать здесь, в мрачной сельве, в обществе четырёх грубых капангос и молчаливых, недоверчивых индейцев, постоянно недосыпать, быть в неустанном напряжении, бдительно следить за всем, что происходит вокруг. Вблизи Рио-Путумайо бродили многочисленные шайки бандитов, организованные спекулянтами — торговцами каучуком, со стороны которых в любую минуту можно было ожидать нападения и грабежа.

С тихим вздохом сожаления молодой Никсон вспомнил Яна Смугу, первого помощника дяди. Этот знаменитый путешественник, человек отважный до безрассудства, не знал, казалось, чувства страха. В диком лесу он чувствовал себя в своей стихии. Когда Смуга был с ним, в лагере сборщиков каучука всё шло как по маслу: не было ни ссор, ни противоречий, все чувствовали себя в полной безопасности. С одинаковой свободой Смуга обращался с полудикими обитателями сельвы и с более цивилизованными жителями Манауса², где находились контора компании и главные склады каучука. Во время

¹ Чикаго — город в штате Иллинойс в США.

² Манаус — город в Северной Бразилии, в штате Амазонас, на левом берегу Рио-Негро, вблизи места впадения реки в Амазонку. Основан португальцами в 1669 г. и назван по обитавшему здесь индейскому племени манау. Манаус — важный торговый центр, расцвет которого пришѐлся на время так называемой каучуковой лихорадки.

последнего пребывания в лагере сборщиков каучука Смуга обещал Никсону, что попросит дядю как можно скорее отозвать его с берегов Путумайо.

Никсон втайне завидовал Смуге, особенно его умению ладить с людьми. Кроме того, Никсон знал, что индейцы презирают белых, не умеющих скрывать обуревавшие их чувства. Несмотря на это, он никак не мог совладать с собой и скрыть от посторонних взглядов чувство отвращения или страха, которое возбуждали у него насекомые и прочие противные существа, населявшие джунгли. Поэтому теперь, когда ему пришлось послать в лагерь на реке Жапура своего помощника Уилсона, Никсону трудно было удержаться в послушании и должной дисциплине ленивых капангос и индейцев, у которых он не сумел завоевать авторитет начальника.

Из расположенного поблизости барака доносились звуки гитары. Печальный перезвон гитарных струн иногда заглушался громким шумом тропического ливня. На гитаре, видимо, играл надсмотрщик Матео — метис¹ с бурным и не очень похвальным прошлым. Слушая его низкий, страстный голос, трудно было поверить, что этот человек отличался холодной жестокостью, охотно пользовался ножом и кнутом.

Джон Никсон дремал под едва слышные звуки гитары. Его размышления прерывали неясные видения. Он засыпал. Сквозь сон ему показалось, что где-то в глубине сельвы послышались глухие звуки тамтамов. Это не возбудило в нём опасений. В этой части бассейна Амазонки сильно влияние негритянских обычаев, завезённых из глубины Африки многочисленными чёрными рабами. Дыхание молодого Никсона становилось глубже и ровнее. В конце концов белый человек крепко заснул...

Отряд вооружённых людей в ночной темноте крадучись окружал лагерь сборщиков каучука. Когда гроза и ливень прошли, вооружённые люди, прячась в густом подлеске, сомкнули кольцо вокруг раскорчёванной площадки. Это были индейцы племени ягуа, отличавшиеся светло-коричневым цветом

---

¹ Метис — ребёнок родителей разных рас. Здесь: ребёнок европейца и индианки.

кожи. Их нагие тела прикрывали только пышные юбки из рафии¹, доходившие до щиколоток. Головы индейцев украшали огромные парики, сплетённые из жёлтого волокна рафии, свободно падавшего на их плечи и ниже, до самого пояса. У некоторых в париках торчали перья попугаев, засушенные птицы и мыши. Индейцы носили ожерелья из семян растений. Они были вооружены луками и длинными духовыми ружьями из стеблей бамбука², из которых выпускали небольшие, иногда отравленные стрелы. Южноамериканские индейцы использовали эти ружья для охоты, но в военном походе в руках индейцев они превращались в грозное оружие. От попадания небольшой стрелы противник погибал почти мгновенно.

На востоке показались первые лучи восходящего солнца. День вставал сразу, без предрассветных сумерек. Один из индейцев, по-видимому вождь, наклонился к двум белым мужчинам, сопровождавшим краснокожих воинов, и гортанным голосом на языке ягуа шепнул:

— Жаримени яренумуй³, дай сигнал!

Белый приложил палец к губам.

— Унжуй...⁴ — предупредил индеец.

Белый гневно насупил брови. Он тоже заметил дворнягу, высунувшуюся из индейского шалаша. Если собака почует чужих, она разбудит спящих сборщиков каучука. Весь детально разработанный план может тогда провалиться. Белый мужчина быстро повернулся к вождю ягуа и взглядом показал ему на духовое ружьё. Они поняли друг друга без слов.

Индеец достал из плетёной сумки миниатюрную стрелу, всунул её в бамбуковую трубку, уплотнил хлопчатобумажным пыжом. Поднёс утолщённый конец бамбуковой трубки ко рту и направил второй, тонкий конец на собаку. Набрав полную грудь воздуха, что есть силы дунул в трубку.

¹ Рафия — волокно одного из видов пальмовых деревьев.

² Духовое ружьё — оружие индейцев Южной и Центральной Америки, туземцев Индонезии, Индокитая и Индии. Ружьё делают из бамбукового стебля длиной 2–4 м, из которого сильным дуновением «выбивают» небольшую стрелу.

³ Буквально: «Луна спать» — то есть луна скрылась.

⁴ Собака.

Ещё не совсем проснувшаяся дворняга внезапно вздрогнула и повалилась на бок, словно сражённая молнией. Некоторое время собака шевелила ногами, скребя когтями землю, но вскоре замерла, не подав голоса.

Белый союзник индейца ягуа искоса взглянул на ужасного стрелка. Лицо вождя оставалось совершенно спокойным. На нём не отражалось никаких чувств, но дерзкое поблёскивание глаз и характерная гримаса жестокости на губах не вызывали доверия. Белый мужчина инстинктивно коснулся рукоятки револьвера. Но в это мгновение дверь барака распахнулась. Один за другим оттуда вышли трое капангос. Белый облегчённо вздохнул. Он повернулся к вождю ягуа и крикнул:

— Вперёд!

Утренние крики попугаев в сельве и протяжный боевой клич индейцев ягуа раздались почти одновременно. Несчастные капангос не успели даже спрятаться в бараке. Прошитые множеством стрел из луков, они упали на землю. С адским воём из зарослей выскочили индейцы ягуа, ворвались в шалаши, откуда слышались крики ужаса и боли.

Притаившись в кустах, белые союзники ягуа внимательно наблюдали за полем боя, держа в руках карабины. Они сразу же заметили Джона Никсона, который ударом ноги распахнул дверь хижины и остановился на пороге с револьвером в руке. Налитыми кровью и ещё заспанными глазами он осмотрелся вокруг. Увидев гибель своих людей, он побледнел от ужаса. Поднял револьвер и прицелился в подбегающего к нему индейца. Однако не успел нажать на курок. Один из белых союзников ягуа поднял карабин к плечу. Прежде чем рассеялся дым после выстрела, Джон Никсон упал на пороге своей хижины. Вождь ягуа подбежал к нему, размахивая острым бамбуковым ножом.

Белый убийца и его товарищ повернулись спиной к индейскому охотнику за человеческими головами. Слишком уж отвратительное было это зрелище. Белые направились в барак, откуда их краснокожие союзники уже выносили каучук.

Не прошло и часа после боя, как разбойники уже быстро уходили в джунгли, прихватив ценную добычу. Они взяли

также в плен сборщиков каучука вместе с их жёнами и детьми. Никто не посчитал нужным оглянуться на оставленный лагерь, в котором догорали бараки.

I

ПЕДРО АЛЬВАРЕС АТАКУЕТ

Ян Смуга проснулся от тихого стука в дверь комнаты, в которой он спал. Не вставая с койки, со всех сторон закрытой сеткой москитьеры, он крикнул:

— Войдите!

В комнату, погружённую в полумрак, застенчиво заглянула молодая женщина.

— Извините меня, пожалуйста, я не хотела прерывать вашу сиесту¹, но пришёл мальчик из конторы, — стала оправдываться она, — говорит, что его прислал господин Никсон по очень важному делу.

— Ты правильно поступила, Наташа, что разбудила меня, я уже вполне отдохнул. Может быть, получены наконец известия с берегов Путумаю. Впустите посланца!

Смуга высунул руку из-под москитьеры, достал коробку с табаком, лежавшую на столике рядом с койкой. Набил трубку и закурил.

Вскоре в комнату вошёл мальчуган, отличавшийся деловитостью движений и умным выражением лица. Он был одет только в длинную цветную рубашку, спускавшуюся свободно ниже колен, подпоясанную набедренной повязкой из цветного ситца. Ему, видимо, было лет четырнадцать, не больше. Красновато-коричневый цвет кожи, чёрные жёсткие волосы, подстриженные кружком, раскосые глаза и выдающиеся скулы явно свидетельствовали о его индейском происхождении.

— Бон диа, сеньор!² — сказал он по-португальски.

¹ *Сиеста* — послеобеденный отдых.

² *Бон диа, сеньор!* (португ.) — Добрый день, господин!

— Бон дия, Гого! Подними жалюзи на окнах, — сказал Смуга и добавил по-польски: — Наташенька, дай мне, пожалуйста, стакан чаю.

— Сейчас приготовлю, — ответила молодая женщина, улыбаясь своему наставнику.

Индеец поднял жалюзи на окнах и приоткрыл портьеру, заслонявшую дверь на веранду. Яркий свет тропического солнца ворвался в комнату. Мальчик остановился рядом со Смугой и сказал:

— Сеньор Никсон приказал идти к сеньору Смуга. Злые люди напали на акампаменто¹ Путумайо. Они убили приму² сеньора Никсона.

Смуга резким жестом отстранил москитьеру и вскочил с койки.

— Это точно? — спросил он кратко.

— Приехал один боа женти³ из акампаменту, — добавил индеец.

— Значит, началось! Беги к Никсону и скажи, что я скоро приду!

Индеец немедленно вышел из комнаты. Смуга снял с гвоздя пояс с кобурой и начал скрупулёзно заряжать револьвер.

Видя зловещие приготовления, Наташа побледнела. С самого приезда в Манаус она никак не могла отделаться от предчувствия, что здесь её ожидает несчастье. Несмотря на то что в городе кипела жизнь, Наташа не могла привыкнуть к нему и всё время ожидала какого-то подвоха. Манаус, расположенный в 1690 километрах от ближайшего, восточного берега океана, раскинулся на огромном, величественном и одновременно грозном водном пути — на реке Амазонке, в молочно-жёлтых мутных водах которой человека поджидала смерть. Как и все города штатов Амазонас и Пара, Манаус был отрезан от остальной страны. Если не считать берегов Рио-Негро, Манаус со всех сторон был окружён первобытными болотистыми лесами —

¹ *Акампаменто (португ.)* — лагерь, стоянка.

² *Прима (португ.)* — родственник.

³ *Боа женти (португ.)* — хороший человек.

очагом малярии и проказы, — кишевшими ядовитыми змеями, надоедливыми насекомыми, странными животными. Кроме того, там можно было встретить воинов из не покорённых до сих пор индейских племён, избегающих встреч с белыми людьми. К причалам порта Манаус ежедневно приставали суда, баржи и лодки, на которых из глубины джунглей свозили в порт сок каучуковых деревьев, переработанный в шары или плиты чёрного цвета. Здесь каучук меняли на чистое золото. Поэтому город рос и развивался изо дня в день, превращаясь в подобие муравейника. Банкиры, торговцы, авантюристы и истощённые непосильным трудом рабочие, которым удалось унести из зелёного ада головы и заработанные тяжёлым трудом деньги, шли вино и шампанское в третьеразрядных кабаках.

В дремучих лесах Амазонки до сих пор царил закон сильнейшего. Чтобы получить рабочих, каучуковые спекулянты часто организовывали так называемые коррериас, то есть охоту за индейскими рабами. Кто однажды попал в рабство, вынужден был оставаться в нём до самой смерти. Поэтому индейцы, первоначально относившиеся к белым довольно доброжелательно, теперь уходили всё дальше и дальше в дикие и недоступные места. Они возненавидели белых, ставших для них олицетворением насилия, зла и жестокости.

Всего лишь полтора года назад, во время экспедиции в Новую Гвинею¹, Наташа мечтала поселиться в одном из очаровательных экзотических уголков земного шара. Именно тогда отец Томека Вильмовского сказал, что идиллические на первый взгляд уголки в действительности никак не соответствуют понятию земного рая. Но, только очутившись в Манаусе, Наташа убедилась, насколько прав был Вильмовский. Этот благородный человек не преувеличивал, раскрывая перед ней ужасную правду о жизни в колониях. Теперь Наташа стремилась как можно скорее уехать из экзотической Бразилии. Сознание, что люди её расы причиняли столько зла, угнетало Наташу и наполняло её сердце печалью.

---

¹ Приключения Томека в Новой Гвинее описаны в романе «Томек среди охотников за человеческими головами».

После благополучного возвращения из экспедиции в Новую Гвинею молодые супруги — Томек Вильмовский и Салли — уехали в Англию, чтобы продолжать образование. Отец Томека и капитан Новицкий находились в Гамбурге, где по поручению Гагенбека разрабатывали проект устройства нового отделения в этнографическом музее.

Збышек Карский, двоюродный брат Томека, ещё в Австралии женился на молодой русской девушке Наташе, с которой вместе бежал из сибирской ссылки. Збышек мечтал принять участие в какой-нибудь экспедиции и путешествовать по примеру Томека.

Как раз в это время Ян Смуга, неизменный спутник Томека, получил предложение поехать в Бразилию. Торговая компания «Никсон-Рио-Путумайо» решила поручить Смуге вооружённую охрану рабочих компании, занятых сбором каучука в бразильской сельве. Компания Никсона, не в пример другим, стремилась не применять принудительного рабского труда и добросовестно платила своим рабочим. По этой причине её возненавидели многочисленные конкуренты, в частности Педро Альварес, люди которого тоже собирали каучук в окрестностях реки Путумайо и часто бежали от жестокого спекулянта в лагерь Никсона.

Смуга очень любил опасные приключения. Поэтому, воспользовавшись перерывом в охотничьих экспедициях, в которых он участвовал вместе со своими друзьями, принял предложение компании Никсона. Збышек обратился к Смуге с просьбой порекомендовать его на работу в каучуковую компанию. Рекомендация была принята благосклонно, и молодая супружеская чета вскоре очутилась в Манаусе, где проживала уже целый год.

Вскоре после приезда в Бразилию Карские поняли, почему рост потребления каучука принёс столько несчастий туземному населению Бразилии. Каучуковые деревья росли в амазонской сельве. Добывать ценный сок этих деревьев могли только индейцы, привычные к тяжёлой работе, так как в бассейне Амазонки, кроме индейцев, почти нет другого населения. Поэтому каучуковые спекулянты, стремившиеся к обо-

гашению, во что бы то ни стало устраивали кровавые походы на туземцев, захватывали их, сжигали жилища и принуждали пойманных рабов добывать каучук. Хотя в 1775 году индейцы Бразилии были по закону уравнены в правах с белым населением, а рабство было окончательно осуждено и уничтожено в 1888 году, но в глубине амазонских лесов закон по-прежнему вершили кнут и пуля. Во время каучуковой лихорадки погибли десятки тысяч индейских рабов. Белые спекулянты ревниво оберегали свои интересы и вели между собой жестокую борьбу за лучшие участки каучуконосной сельвы.

Зная об этом, Наташа беспокоилась о муже, который по молодости лет увлекался мнимыми удовольствиями больших приключений. Правда, опытный путешественник Смуга следил, чтобы Збышек вёл себя благоразумно, но, несмотря на это, Збышек в любую минуту мог очутиться в ловушке. Наташа инстинктивно почувствовала, что как раз теперь наступил опасный момент. Смуга молча проверял оружие. Гневный блеск его стальных глаз не предвещал ничего хорошего. Наташа верила в рассудительность своего наставника и меткость его выстрела, но опасалась: не слишком ли трудную задачу он берёт на себя?

А Смуга совсем не помышлял об опасности. Он давно уже привык отвечать ударом на удар. Заряжая оружие, он обдумывал план действий. Через какую-нибудь четверть часа раздумий он решительно поднялся со стула и повязал вокруг бёдер пояс с двумя револьверами. С вешалки взял фетровую шляпу с широкими полями.

— Можно мне пойти с вами? — робко спросила Наташа.

Смуга взглянул на неё, словно только теперь вспомнил о её существовании. Морщины на его лице разгладились, и он улыбнулся.

— В контору Никсона можем пойти вместе, — ответил он. — Тебя, видимо, интересуют эти тревожные вести? Спасибо тебе за чай.

Смуга подошёл к столу.

— Может быть, подлить немного рома? — предложила Наташа.

— Спасибо, у меня не такая крепкая голова, как у капитана Новицкого. У него не задрожит рука даже после целой бутылки!

У Наташи замерло сердце. Значит, случилось несчастье! Отхлёбывая чай, Смуга исподлобья наблюдал за молодой женщиной.

— Ничего не бойся. Збышек будет в безопасности, — сказал Смуга, пытаясь её успокоить. — В Манаусе ещё пока соблюдают видимость закона, а на берега Путумайо я его не допущу.

— Вы всегда берёте на себя всё самое трудное, — тихо ответила Наташа. — Я боюсь... Как жаль, что здесь нет наших друзей!

— Ты права, — согласился Смуга. — Особенно Томек и капитан — неоценимые товарищи в такого рода приключениях. Однако идём, Никсон ждёт.

Они вышли из дома. Город Манаус расположен на возвышенности: его узкие крутые улочки спускаются к превосходной пристани на берегу Амазонки. Из-за полуденной жары улицы почти опустели. Богатые белые жители предавались

сиесте в своих коттеджах с красными черепичными крышами, укрытых султанами стройных пальм. Вокруг их удобных домов простирались ковры красочных цветов. Туземцы, наоборот, в огромном большинстве случаев ютились в хижинах, покрытых тростником или соломой, или на плотах, привязанных к столбам на берегу реки. Над городом возвышались колокольни нескольких церквей и фронтоны крупных зданий. Их построили в спешке, рассчитывая на быстрое развитие города¹.

В подавленном настроении Наташа шла рядом со Смугой. На этот раз она не обращала внимания ни на великолепные здания, ни на безработных, лежавших в тени складов. На пустынных в эту пору дня улицах города изредка встречались мужчины в огромных соломенных шляпах и с оружием у пояса.

Сразу же за площадью стояло небольшое одноэтажное здание. Окна были плотно закрыты от солнца жалюзи. Над входной дверью виднелась вывеска: «Никсон-Рио-Путумайо». Смуга отворил двери и вошёл в дом, пропустив вперёд Наташу. Вскоре они очутились в кабинете Никсона, где и застали Збышека Карского и ещё двух служащих фирмы.

Увидев Смугу, Никсон вынул изо рта сигару и сказал:

— С берегов Путумайо приехал Уилсон. Привёз очень плохие вести. На лагерь было совершено нападение, мой племянник убит. Часть наших индейцев уведена в плен, остальные бежали в сельву.

— Пожалуйста, примите мои соболезнования, господин Никсон, — серьёзно сказал Смуга. — Когда это случилось?

— Ровно двадцать дней назад, — спешно ответил Уилсон. — Я отправился в путь сразу же после нападения.

— А где вы были во время нападения? — спросил Смуга.

— Господин Джон послал меня в лагерь на реке Жапура. Один из наших индейцев прибежал ко мне и сообщил о нападении. Бандиты ворвались в лагерь неожиданно, воспользовавшись грозой, которая разразилась ночью. Когда молодого Никсона убили и индейцы разбежались, мой человек сразу на-

---

¹ Во время пика каучуковой лихорадки в Манаусе насчитывалось свыше 100 тыс. жителей. После того как ажиотаж спал, число жителей уменьшилось наполовину.

Шклярский А.
Ш 66 «Томек у истоков Амазонки» и другие удивительные приключения : романы / Альфред Шклярский ; пер. с польск. Е. Шпака, А. Уткина, И. Зориной. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 944 с. : ил.

ISBN 978-5-389-31331-6

В самом сердце Бразилии во времена каучуковой лихорадки верный друг Томека зверолов Ян Смуга оказывается втянут в бандитские разборки и перестаёт выходить на связь. Томек, его жена Салли и капитан Новицкий немедленно бросают все дела и отправляются в Бразилию, не подозревая, что, отыскав пропавшего товарища, рискуют остаться в непроходимой сельве. Измотанные тяжелейшим путешествием по Южной Америке, герои решают провести отпуск в Египте. Однако спокойный отдых превращается в очередное смертельно опасное приключение. Банда безжалостных расхитителей гробниц заманивает исследовательскую группу Томека в ловушку и бросает умирать посреди бескрайней пустыни Сахара. Спасательная экспедиция во главе со Смугой находит брошенных товарищей. Но радость спасения омрачена страшной вестью: Томека с ними нет...

Цикл романов о Томеке переносит читателя в далёкие и загадочные уголки планеты: в самую большую страну Южного полушария, Бразилию, в опасную и загадочную Боливию и, наконец, в жаркий Египет.

Погрузитесь в увлекательный мир приключений, полный тайн, опасностей и незабываемых встреч, вместе с Томеком Вильмовским — юным и бесстрашным исследователем, чей дух авантюризма не знает границ!

УДК 821.162.1
ББК 84(4Пол)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

Альфред Шклярский
ТОМЕК У ИСТОКОВ АМАЗОНКИ
И ДРУГИЕ УДИВИТЕЛЬНЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Ответственный редактор Мария Носкова
Литературный редактор Ирина Зорина
Художественный редактор Илья Сауков
Технический редактор Валентин Бердник
Сканирование и ретушь иллюстраций Александра Кашлева
Компьютерная вёрстка Валентина Бердника
Корректор Анастасия Келле-Пелле, Светлана Фёдорова

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 08.12.2025.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 57,69. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака АЗБУКА», 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
---	--

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт»,
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

C-DBK-40572-01-R